

***

Глава 19. Долг столетия

Небо над поместьем семьи Цюань поглотило неистовое зарево. Пламя пожирало всё на своём пути: бесценные духовные травы, возвращаемые поколениями, обращались в пепел быстрее, чем их успевали сосчитать. Ученики ордена один за другим судорожно читали заклинания Малого Дождя, пытаясь обуздать стихию, но вода не помогала. Огонь лишь разгорался с новой силой, наливаясь зловещим пурпурным сиянием.

— Огонь Пурпурного Солнца! — выкрикнул Цюань Ши, и он побледнел.

Эта мощная эссенция пламени была врождённым даром Цюань Луня, предназначенным для алхимии, а теперь она наносила поместью невосполнимый урон. Цюань Ши мгновенно догадался, кто на самом деле стоит за этим безумием. Выхватив из тайных запасов сосуд с драгоценной водой Ледяного источника чистых слез, он обрушил её на пламя. Когда пурпурные искры наконец угасли, он сквозь зубы бросил подчинённым:

— Приведите Тянь Чжи.

Не успели стражники выполнить приказ, как в зал ворвался Цюань Лунь. Молодой алхимик был возмущен.

— Глава! — вскричал он, обращаясь к Цюань Ши. — Как вы могли запереть сестру Ин?

— Ты прекрасно знаешь, что она давно помолвлена, — холодно отрезал Цюань Ши, глядя на своего самого талантливого ученика. — Я не позволю ей разгневать великого мастера стадии Махаяны. Когда этот союз скрепится, его мощь поможет нашему Источнику Цзыин пережить грядущую войну Бессмертных и смертных. Каким бы одарённым ни был этот Тянь Чжи, он никогда не перевесит ценность такой связи.

— Ин — не вещь и не инструмент для ваших сделок! — в глазах юного Цюань Луня, ещё не знавшего горечи мира, счастье сестры было важнее любых амбиций. — Как вы можете так поступать?!

Цюань Ши не желал слушать оправдания. Махнув рукой, он велел увести юношу и запереть его в покоях, пока тот не натворил глупостей. Цюань Лунь отчаянно сопротивлялся, и в дверях столкнулся с Тянь Чжи.

Тот выглядел жалко: всклокоченные волосы, грязные лохмотья, печать глубокого отчаяния на лице. Цюань Лунь лишь на мгновение встретился с ним взглядом и тут же отвёл глаза, не в силах смотреть на поверженного друга.

— Тянь Чжи, — голос Цюань Ши звучал как приговор, — если ты признаешь свои ошибки, раскаешься и поклянешься больше никогда не приближаться к моей дочери, двери этого дома останутся для тебя открытыми. Но если продолжишь упорствовать... не вини меня в том, что я избавлюсь от тебя прямо здесь.

Слухи о чувствах Цюань Ин и этого мальчишки уже расплозились по округе. Если великий Предок, с которым Цюань Ши планировал союз, узнает об этом, сделка сорвется. Угрозу нужно было вырвать с корнем.

— А вы не думали, — Тянь Чжи поднял голову, и, несмотря на свой плачевный вид, в его голосе прозвучала вызывающая дерзость, — что я уже достиг стадии Трансформации Духа? Мне нет и трёхсот лет. Найдётся ли во всём мире культиватор, способный сравниться со мной в таланте? Когда начнётся война, я уже вступлю на стадию Махаяны. Зачем вам искать помощи на стороне, если она перед вами?

Цюань Ши на мгновение опешил. Он всем твердил, что помолвка Цюань Ин была решена ещё в её детстве, но откуда этот выскочка узнал о его истинных планах? Подавив вспышку гнева, он насмешливо бросил:

— Слова — пустой звук. Путь культивации полон случайностей. Кто знает, в какой канаве тебя прирежут враги до того, как ты хотя бы приблизишься к истинному могуществу? С какой стати я должен отдавать дочь тебе? Спрашиваю в последний раз: ты отрекаешься от Цюань Ин?

Тянь Чжи упрямо опустил голову. В его душе клокотала та же детская обида, которую он чувствовал когда-то в родной деревне, когда его несправедливо обвинили в краже.

— Нет, — твёрдо ответил он.

Тогда его спас Ли Бай. Но тот мёртв. Кто придёт на помощь теперь?

— Что ж, — Цюань Ши ледяно усмехнулся. — Посмотрим, какие слухи будут ходить, когда Тянь Чжи исчезнет из этого мира навсегда.

— Неужели «Праведный Путь» — лишь ширма для такой низости? — горько усмехнулся Тянь Чжи.

Смерть Ли Бая сто лет назад оставила в его сердце незаживающую рану. Целый век он сражался с внутренними демонами, порождёнными той потерей, но именно эта боль вознесла его на стадию Трансформации Духа. Он следовал судьбе, о которой говорил ему Ли Бай: любил Цюань Ин, боролся с её отцом, стоял на своём до последнего... порой он уже сам не понимал, хочет ли он этого на самом деле или просто верит, что так должно быть.

— Праведный Путь? — Цюань Ши рассмеялся ему в лицо. — То, что ты принимаешь за

добродетель — лишь ложь. Сердца праведников порой чернее, чем у демонов. А теперь — умри!

Цюань Ши замахнулся мечом. Стражники крепко держали Тянь Чжи, не давая ему шелохнуться. Клинок начал своё падение, когда воздух внезапно содрогнулся от громоподобного голоса. Невидимая волна энергии отбросила меч Цюань Ши прочь.

— Довольно.

Ярость на лице Цюань Ши мгновенно сменилась мертвенной бледностью. Он поспешно склонился в глубоком поклоне, обращаясь к пустоте:

— Приветствую Цзыин Лаоцзу!

— Хватит церемоний, — старец заставил всех подняться. — Я забираю этого юношу под свою опеку. Дела молодых — не забота для старейшин. Пусть сами решают свою судьбу.

Цюань Ши почернел от злости, но не посмел перечить учителю. Предок провёл в медитации долгие годы, и никто не знал, каких высот достигла его мощь.

— Тянь Чжи, пойдём со мной, — прозвучал голос в голове юноши.

Мир перед глазами Тянь Чжи расплылся, и в следующее мгновение он оказался в глубокой пещере. Перед ним, восседая в позе лотоса, сидел старик с невероятно длинной белой бородой.

— У вас отличный дар, — промолвил Предок, оглядывая его. — Меньше трёхсот лет, а уже Трансформация Духа... Я прожил столько веков, что сбился со счёта, прежде чем достиг порога стадии Преодоления Скорбей и получил шанс вознестись в Мир Бессмертных.

— Предок собирается вознестись? — ахнул Тянь Чжи. Это была заветная мечта любого практика.

— Не всё так просто, — Цзыин Лаоцзу покачал головой, видя наивность юноши. — Стадия Преодоления Скорбей — самое опасное время. Ты каждую секунду находишься под прицелом небес, и тяжесть твоего испытания зависит лишь от судьбы. Только пройдя через это пламя, можно стать Бессмертным. Чтобы не разрушить Источник Цзыин мощью небесных молний, мне придётся уйти в другое место. Но перед уходом я решил помочь тебе.

Тянь Чжи замер. Значит, легенды о том, что стадия Преодоления Скорбей — это уже почти бессмертие, были ложью. Ему предстоял долгий путь. Но один вопрос не давал ему покоя.

— Младший не понимает одного. Прошу Предка просветить меня.

— Спрашивай, — старик, казалось, уже знал вопрос заранее.

— Мы с вами не знакомы. Почему вы решили спасти меня?

Тянь Чжи терзали сомнения. Слишком уж вовремя вмешался Предок. В глубине души затеплилась робкая надежда.

— Сто лет назад ко мне явилась душа, — спокойно ответил Цзыин Лаоцзу. — Он попросил меня помочь тебе, когда придёт время великого бедствия. Взамен он отдал мне материалы, необходимые для моей грядущей Скорби. Я согласился.

— Могу я узнать... что это были за материалы? — голос Тянь Чжи дрогнул.

— Цветы Солидного Сердца Тысячи Оборотов и ветви дерева Ян-ку.

Тянь Чжи оцепенел. Он помнил эти травы — они вместе с Ли Баем искали их на Древнем поле битвы. Тогда он обыскал всё, но так и не нашёл сумку Ли Бая... Оказывается, вот где она была.

— Он просил передать мне что-нибудь ещё?

— Ничего. Я своими глазами видел, как этот дух, едва теплящийся в мире, просил за тебя и за твоё счастье с Цюань Ин. А исполнив задуманное, он просто развеялся в воздухе, обратившись в ничто. От него осталась лишь эта пустая сумка — все вещи в ней исчезли. Видимо, это была его последняя прижизненная воля, ради которой он отказался даже от возможности перерождения.

Цзыин Лаоцзу вздохнул и протянул Тянь Чжи старый потрёпанный мешочек. Юноша принял его дрожащими руками. Он прижал ткань к лицу: едва уловимый, почти исчезнувший запах Ли Бая. Тот самый запах, который он не мог забыть целый век.

— Так что же? — спросил Предок. — Ты хочешь, чтобы я заставил Цюань Ши согласиться на твой брак?

— Нет, — Тянь Чжи словно очнулся от долгого сна. — Насильно мил не будешь. Когда вы уйдёте, Цюань Ши всё равно передумает. Я встречу с Ин позже... уже в Мире Бессмертных.

— Достойный ответ. Что ж, мне пора. Первая волна небесной кары уже близко. Дальше тебе придётся справляться самому. Вот, возьми эти безделушки, мне они больше не понадобятся.

Взмахом рукава Предок передал Тянь Чжи несколько артефактов, каждый из которых считался в мире культиваторов бесценным сокровищем. В следующее мгновение старик исчез, а воздух в пещере наполнился запахом озона и далёким рокотом грома.

Тянь Чжи огляделся. Это было место, где в последний раз ступала душа Ли Бая.

— Усин Лаоцзу, — мысленно обратился Тянь Чжи к духу в своём кольце, — как вы думаете, слова Предка — правда?

— В его голосе не было фальши, — отозвался Усин Лаоцзу. — Хотя всё это выглядит очень странно. У демонов есть тысячи способов сохранить душу после смерти... возможно, он действительно стал призраком.

Тянь Чжи горько усмехнулся.

— А есть ли способ... вернуть мёртвых к жизни?

Усин Лаоцзу промолчал. Ему было жаль юношу — Тянь Чжи не ценил Ли Бая, пока тот был жив, а теперь, когда его не стало, превратился в печального скитальца, ищущего тени прошлого.

Вскоре Тянь Чжи покинул пещеру и вернулся в поместье. Он встретился с Цюань Ши и официально заявил, что отказывается от притязаний на руку его дочери, поклявшись не искать встреч с Цюань Ин.

Перед самым уходом он подошёл к одной из запертых дверей. Створки распахнулись, и навстречу ему выбежал Цюань Лунь.

— Ты уходишь? — робко спросил юноша.

— Ты взял достаточно травы сохранения тел? — вместо ответа спросил Тянь Чжи.

— Я собрал всё, что было в Источнике Цзыин. Хватит на десять тысяч лет, — поспешно ответил алхимик.

— Хорошо, — коротко бросил Тянь Чжи и зашагал прочь.

Цюань Лунь, не колеблясь ни секунды, последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17445/1695675>